

УДК 343.98

ДАЧА ЗАВЕДОМО ЛОЖНЫХ ПОКАЗАНИЙ СВИДЕТЕЛЯМИ И ПОТЕРПЕВШИМИ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ОРГАНАМИ ДОЗНАНИЯ

Меркулова Марина Викторовна¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: merkulova.mosu@gmail.com,

¹Московский университет имени С.Ю. Витте, г. Москва, Россия

Рассматриваются актуальные вопросы, связанные с дачей заведомо ложных показаний свидетелями и потерпевшими как наиболее распространенным способом противодействия расследованию преступлений. Анализируется понятие «дача заведомо ложных показаний» в соотношении с формами противодействия расследованию, раскрывается сущность дачи ложных показаний через призму свидетельского иммунитета и обозначается связанная с этим проблематика. Освещаются типичные мотивы противодействия применительно к расследованию некоторых преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, при этом выделяется психологическая составляющая мотивации потерпевших и свидетелей. На примере конкретного уголовного дела, возбужденного органом дознания по признакам ч. 1 ст. 119 УК РФ, раскрывается механизм рассматриваемого способа противодействия. В связи с этим обозначается ключевая проблема, связанная с необходимостью укрепления доказательственной базы по уголовным делам, подследственным органам дознания. На основании изложенного формулируется вывод о направлениях обеспечения эффективного выявления и преодоления противодействия расследованию по делам такого рода. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: дача ложных показаний, противодействие расследованию преступлений, свидетель, потерпевший, орган дознания, угроза убийством, побои

FALSE TESTIMONY BY WITNESSES AND VICTIMS AS A MEANS OF COUNTERING THE INVESTIGATION OF CRIMES BY THE INVESTIGATIVE BODIES

Merkulova M.V.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: merkulova.mosu@gmail.com,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia

The current issues related to the false testimony by witnesses and victims as the most common way to counteract the investigation of crimes are considered. The concept of “false testimony” (“perjury”) is analyzed in relation to the forms of counteraction to the investigation, the essence of false testimony through the prism of witness immunity is revealed and the related issues are identified. The typical motives of counteraction in relation to the investigation of certain crimes, the preliminary investigation of which is not necessary, are highlighted, while the psychological component of the motivation of victims and witnesses is highlighted. Using the example of a specific criminal case initiated by the body of inquiry on the grounds of Part 1 of Article 119 of the Criminal Code of the Russian Federation, the mechanism of the considered method of counteraction is revealed. In this regard, a key problem is identified related to the need to strengthen the evidence base in criminal cases, investigative bodies of inquiry. On the basis of the above, a conclusion is formulated on the directions for ensuring effective identification and overcoming opposition to investigations in cases of this kind. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: false testimony, counteracting the investigation of crimes, witness, victim, body of inquiry, threat of murder, beatings

DOI 10.21777/2587-9472-2024-4-59-64

Сообщение в ходе допроса заведомо ложной информации и утаивание важных для расследования данных сегодня встречается достаточно часто, причем не только со стороны подозреваемых и обвиняемых, но и свидетелей, а также потерпевших. При определенных условиях такие действия (бездействие) могут рассматриваться как преступление (ст. 307–308 УПК РФ). Нередко они сочетаются с иными способами искажения доказательств¹. Как субъекты противодействия расследованию свидетели и потерпевшие, как правило, используют способы, характерные для сокрытия преступления, прибегая на допросах к даче ложных показаний [1, с. 139; 2, с. 87].

Под заведомо ложными показаниями в криминалистической литературе понимаются показания, в ложности которых на момент их дачи уверен и достоверно знает свидетель либо потерпевший. При этом в них полностью или частично искажаются сведения об обстоятельствах, подлежащих доказыванию по уголовному делу [3, с. 136; 4, с. 27]. В числе прочего это может выражаться в изложении несуществующих фактов, которые касаются события преступления, а также в отрицании реальных обстоятельств дела. Таким образом, рассматриваемое понятие охватывает преимущественно активную форму противодействия расследованию, однако фактически ложным показаниям на допросе часто сопутствует утаивание определенных деталей события, т.е. пассивное противодействие [5, с. 117]. С мнением ученых согласуется позиция Верховного суда РФ относительно признака заведомости, который подразумевает наличие умысла на совершение действия (искажения действительных обстоятельств) или бездействия (умолчания о существенных для дела обстоятельствах)².

Как известно, рассматриваемые деяния признаются уголовно наказуемыми лишь при условии их совершения лицом, которое было предупреждено об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. При этом п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ в развитие нормы ст. 51 Конституции РФ закрепляет право свидетеля отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников. П. 3 ч. 2 ст. 42 УПК РФ предоставляет аналогичное право потерпевшему. Вместе с тем, со стороны свидетелей и потерпевших, преследующих цель противодействия расследованию, имеет место фактическое злоупотребление указанным правом, когда так называемое «законное противодействие» (по сути своей пассивное) трансформируется в активное запутывание следствия или дознания. Заметим также, что вопрос свидетельского иммунитета сам по себе является остропроблемным, учитывая широкое распространение сожителства без заключения брака, и поэтому требует отдельного изучения [6, с. 52].

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев ложные показания, даваемые свидетелями и потерпевшими по делам, связанным с бытовыми конфликтами, направлены в пользу обвиняемого. В первую очередь это касается угрозы убийством, а также нанесения побоев лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость³. Мотивом дачи ложных показаний здесь, как правило, становится стремление сохранить дружеские или семейные (родственные) отношения, не портить жизнь близким и т.п., т.е. так называемый мотив-оправдание [7, с. 16]. Отметим, что первоначально свидетели и потерпевшие под воздействием стрессовой ситуации могут дать правдивые показания, а затем их изменить, ссылаясь на различные обстоятельства, поэтому крайне важно в каждом случае выявлять мотивацию подобных действий. Нередко такие лица сами выступают инициаторами проведения повторного допроса, в ходе которого меняют показания. Этот факт, а равно ходатайство защитника о проведении повторного допроса свидетеля (потерпевшего), дает все основания для предположения о возможном противодействии расследованию.

Согласно п. 3 ч. 2 ст. 42 и п. 1 ч. 4 ст. 56 УПК РФ первичные показания потерпевшего и свидетеля могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу даже в случае их последующего отказа от этих показаний. Однако расследование может серьезно осложнить факт дачи ложных по-

¹ Тишутина И.В. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению: учебное пособие. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2016. – С. 57–58.

² Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 июня 2022 г. №20 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях против правосудия» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420839/#dst100038 (дата обращения: 25.09.2024 г.).

³ Федеральным законом от 07.02.2017 г. № 8-ФЗ «О внесении изменения в статью 116 Уголовного кодекса Российской Федерации» декриминализовано нанесение побоев в отношении членов семьи и других близких лиц. В настоящее время указанное деяние переведено в разряд административных правонарушений.

казаний уже на первоначальном допросе, в то время как достоверная информация содержалась лишь в материалах следственной проверки, послужив основанием для возбуждения уголовного дела.

По данным МВД РФ, в период с января по июль 2024 года в стране зарегистрировано 21 914 преступлений, связанных с угрозой убийством или причинением тяжкого вреда здоровью, что на 11,8 % меньше, чем в аналогичный период прошлого года⁴. Тем не менее, доля таких деяний в общем количестве преступлений, предварительное следствие по которым не обязательно, по-прежнему велика, что свидетельствует о необходимости проявлять повышенное внимание к их расследованию и профилактике. Сложные внутрисемейные отношения часто заставляют потерпевших вновь и вновь возвращаться к привычному укладу жизни в силу психологической зависимости или из боязни потерять какую-либо выгоду, которая напрямую связана с обвиняемым, чаще всего материальное обеспечение семьи.

Усугубляет ситуацию тот факт, что значительное количество подобных преступлений совершается в состоянии алкогольного опьянения, причем речь зачастую идет о совместном распитии алкоголя участниками конфликта. Это позволяет потерпевшим впоследствии ссылаться на якобы имевшие место провалы в памяти или же оправдывать вызов полиции и дачу соответствующих объяснений спонтанной агрессивной или защитной реакцией на возникший конфликт, вызванный опьянением и не имевшей под собой реальных оснований. В качестве иллюстрации рассмотрим подробно один из таких случаев – весьма типичный по своему содержанию.

14.01.2024 года около 23 часов 00 минут гр. Б., находясь на кухне кв. № 10, д. № 4 по ул. Д-ского одного из городов Московской области, в ходе ссоры со своей супругой Екатериной Г. взял в обе руки по два кухонных ножа и, находясь в непосредственной близости от супруги, высказывал в ее адрес угрозы убийством, направляя при этом лезвия ножей в область шеи и головы последней. Спустя несколько минут Б. продолжил угрозы убийством уже в адрес своей совершеннолетней падчерицы Инны Г., также направляя при этом лезвия ножей в область ее шеи. Учитывая агрессивное поведение Б., обе потерпевшие восприняли угрозу как реальную и имели основания опасаться ее осуществления.

Очевидцем произошедшего был гр. К. – общий знакомый семьи Б., который и вызвал полицию. Прибывшие на вызов сотрудники полиции застали участников конфликта и присутствовавшего при этом К. в состоянии опьянения, которое, однако, не препятствовало осознанной даче объяснений относительно произошедшего.

В ходе опроса потерпевшая Екатерина Г. сообщила следующее. Вечером, когда она, ее дочь Инна, ее супруг Б. и их общий знакомый К. сидели на кухне и употребляли спиртное, между ней и Б. возник словесный конфликт, в ходе которого Б. отнял у супруги мобильный телефон и разбил его, бросив с силой в стену. Затем Б. вышел из кухни, а когда вернулся, схватил четыре ножа, которые висели на магнитном держателе справа от входа в кухню и, взяв их всеором по два ножа в каждую руку, направил лезвия в сторону Екатерины, высказывая при этом в ее адрес оскорбления и угрозы убийством. Со слов потерпевшей, она так сильно испугалась за свою жизнь, что забилась от страха в угол, понимая, что супруг сильнее нее физически и в руках у него ножи.

Вторая потерпевшая – Инна Г. – пояснила, что в момент угроз убийством ее матери со стороны отца она резко встала и схватила последнего за запястье, чтобы выхватить ножи у него из рук. Однако Б. вырвал свою руку и от злости ударил падчерицу ладонью по лицу, а затем толкнул ее, отчего потерпевшая упала на пол и при падении сильно ушибла колени. Со слов потерпевшей, Б. при этом кричал на нее, вел себя агрессивно и высказывал в ее адрес оскорбления, а когда он вырывал свою руку из хвата падчерицы, порезал ей палец.

Потерпевшая Екатерина Г. также сообщила, что на крики с кухни из комнаты прибежала их общая с Б. малолетняя дочь Светлана. Вбежав на кухню, она закричала, чтобы отец не трогал мать и сестру. В этот момент Б. бросил ножи в сторону холодильника и вытолкнул Светлану с кухни. Находившийся в кухне К. испугался и вызвал сотрудников полиции.

⁴ См.: Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации: Материалы ФКУ ГИАЦ. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–июль 2024 года. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/54040412/> (дата обращения: 25.09.2024 г.).

На основании полученных данных дознавателем было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 119 УК РФ. В ходе расследования было установлено, что в 2023 году гр. Б. был осужден по ч. 1 ст. 111 УК РФ и приговорен к наказанию в виде трех лет лишения свободы условно с испытательным сроком три года; в настоящее время состоит на учете в уголовно-исполнительной инспекции. Изучение личности Б. и членов его семьи позволило выяснить, что в данной семье часто употребляются спиртные напитки и происходят бытовые конфликты. Вместе с тем, Б. в семье является единственным кормильцем, имея достаточно высокий доход, в то время как его супруга не работает, занимаясь воспитанием их общей малолетней дочери. Взрослая же дочь потерпевшей проживает отдельно, работает и обеспечивает себя сама.

Полученная информация позволила если не точно спрогнозировать будущее противодействие со стороны потерпевшей, то, по крайней мере, сделать его ожидаемым. Действительно, дальнейшая следственная ситуация складывалась именно по такому сценарию.

Так, будучи допрошенной в качестве потерпевшей, Екатерина Г. показала, что в момент конфликта с Б. все присутствовавшие (в том числе и она сама) находились в состоянии алкогольного опьянения. Конфликт начался с того, что на ее мобильный телефон позвонила родная сестра ее мужа. Она ответила на звонок, но в этот момент ее супруг Б., не желая, чтобы этот разговор состоялся, выхватил телефон из ее рук и разбил его о стену. Со слов потерпевшей, из-за этого она разозлилась, стала кричать и нецензурно выражаться в адрес своего супруга Б. При этом в кухню действительно заходила их младшая дочь Светлана и просила, чтобы они ругались тише, а затем ушла спать. Некоторое время спустя Б. взял один кухонный нож с магнитного держателя; ей показалось, что он хотел нарезать хлеб. Что делал с ножом Б., она не видела, поскольку в тот момент ее отвлекла старшая дочь Инна, которая сказала, что она поранила себе палец, нарезая какой-то продукт, – какой именно она (Екатерина Г.) не помнит. Затем все продолжили выпивать. Как оказались ножи на полу возле холодильника, пояснить не может, так как не помнит. Все остальные события, происходящие в тот вечер, помнит и подтверждает, что между ней и ее супругом Б. была ссора, но супруг кухонными ножами ей не угрожал. Объяснение сотрудникам полиции она давала в состоянии сильного алкогольного опьянения, ничего не понимала и хотела только, чтобы сотрудники полиции вывели из квартиры ее супруга. Заявление в полицию написала под влиянием эмоций, потерпевшей себя не считает. Угрожал ли Б. ножом ее дочери и причинил ли той телесные повреждения, она не видела.

Дочь потерпевшей Инна Г., допрошенная в качестве свидетеля, подтвердила показания матери и также настаивала на том, что она плохо помнит события 14 января, поскольку находилась в состоянии алкогольного опьянения. Более того, по поводу имеющих у нее телесных повреждений она заявила, что получила их ранее на работе, а свое согласие на проведение судебно-медицинской экспертизы объяснила все тем же алкогольным опьянением, которое не давало ей возможность полностью осознавать происходящее.

Свою вину в совершении угрозы убийством и нанесении побоев Б. признал полностью, в содеянном раскаялся, примирился с супругой и падчерицей. Свидетель К. также дал правдивые показания. Однако, учитывая показания, полученные от супруги и падчерицы Б., дознание пришло к выводу о том, что достаточных доказательств совершения гр. Б. действий, направленных на угрозу убийством или причинением тяжкого вреда здоровью своей супруге, получено не было. В результате уголовное преследование в отношении Б. по ч. 1 ст. 119 УК РФ было прекращено в связи с отсутствием события преступления. В суд были направлены лишь материалы уголовного дела по ч. 2 ст. 116.1 УК РФ⁵.

Можно видеть, что подобные случаи подсвечивают серьезную проблему, связанную с необходимостью расширения и укрепления доказательственной базы по уголовным делам подобного рода, основу которой в настоящее время составляет именно вербальная информация (показания различных лиц). Сам по себе факт наличия объемной и стабильной доказательственной базы по уголовному делу оказывает сдерживающее влияние на инициаторов противодействия расследованию, ограничивает возможности расширения круга его субъектов. Решение названной проблемы ученые и практики видят, прежде всего, в более широком использовании в расследовании преступлений материально отображаемой

⁵ По материалам отдела дознания УМВД России по городскому округу К. Московской области.

(в следах преступлений) криминалистически значимой информации, а значит – более активном применении криминалистической техники [8, с. 133–134]. При этом помимо надлежащей работы со следами преступления важнейшее значение имеет осуществление видеофиксации следственных действий. Применение видеозаписи при допросе свидетелей и потерпевших практически не оставляет последним возможности сослаться на вымышленные обстоятельства в оправдание изменения своих показаний⁶.

Однако укрепление доказательственной базы по уголовным делам, подследственным органам дознания, – всего лишь одно из направлений обеспечения эффективного выявления и преодоления противодействия расследованию. Данная проблематика многоаспектна и сложна, а значит, требует комплексного подхода к ее изучению и решению. Закономерным итогом этой работы должно стать совершенствование методик расследования рассматриваемых видов преступлений в условиях противодействия.

Список литературы

1. *Варданян А.В.* Противодействие предварительному расследованию: в продолжение научной дискуссии // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 1 (96). – С. 138–145.
2. *Дубровин С.В.* Соотношение (взаимосвязь и различие) противодействия расследованию преступлений и их сокрытия // Вестник Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя. – Москва: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя. – 2012. – № 6. – С. 86–88.
3. *Карпенко О.А.* Сущность дачи заведомо ложных показаний как приема противодействия расследованию преступлений // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 2(28). – С. 133–137.
4. *Карпенко О.А., Лавров В.П.* Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2020. – 142 с.
5. *Лушин Е.А.* Противодействие расследованию – некоторые спорные вопросы // Вопросы науки и образования. – Иваново: Олимп, 2017. – № 10(11). – С. 116–118.
6. *Мальшиев Я.В.* Актуальные проблемы дачи заведомо ложных показаний свидетелем и потерпевшим // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей / Томский государственный университет. Ч. 50. – Томск: Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2011. – С. 51–52.
7. *Карнаухова О.Г.* Тактика преодоления противодействия расследованию со стороны свидетелей и потерпевших: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Карнаухова Оксана Геннадьевна. – Санкт-Петербург, 2015. – 23 с.
8. *Федоренко А.Ю.* Криминалистическая техника в предупреждении и пресечении противодействия раскрытию и расследованию преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2001. – 213 с.

References

1. *Vardanyan A.V.* Counteraction to preliminary investigation: in continuation of the scientific discussion // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – No. 1 (96). – P. 138–145.
2. *Dubrovin S.V.* Correlation (interrelation and difference) of counteraction to investigation of crimes and their concealment // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot. - Moscow: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot. – 2012. – No. 6. – P. 86–88.
3. *Karpenko O.A.* The nature of giving knowingly false testimony as a method of counteracting the investigation of crimes // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2017. – No. 2 (28). – P. 133–137.
4. *Karpenko O.A., Lavrov V.P.* Counteracting the investigation of crimes by giving knowingly false testimony and measures to overcome it: monograph. – Moscow: Yurлитinform, 2020. – 142 p.

⁶ Меркулова М.В., Мозговая Д.А., Скорodelова Е.И. Порядок применения следователями и дознавателями фото- и видеофиксации хода и результатов следственных действий: учебно-практическое пособие. – Тула: Тульский государственный университет, 2022. – С. 20.

5. *Lushin E.A.* Counteracting the investigation - some controversial issues. // Issues of science and education. – Ivanovo: Olimp, 2017. – No. 10 (11). – P. 116–118.
6. *Malyshev Ya.V.* Actual problems of giving knowingly false testimony by a witness and a victim // Legal problems of strengthening the Russian statehood: Collection of articles / Tomsk State University. Part 50. – Tomsk: National Research Tomsk State University, 2011. – P. 51–52.
7. *Karnaukhova O.G.* Tactics of overcoming counteraction to investigation by witnesses and victims: abstract of dis. ... Cand. of Law. Sciences / Karnaukhova Oksana Gennadiyevna. – St. Petersburg, 2015. – 23 p.
8. *Fedorenko A.Yu.* Forensic technology in preventing and suppressing counteraction to the disclosure and investigation of crimes: dis. ... Cand. of Law. – Moscow, 2001. – 213 p.